

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 208

15 августа 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе М. от 03 апреля 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 19 июня 2024 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по жалобе М. от 03 апреля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель М. на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства находится под стражей в ... УФСИН России по городу Москве.

Адвокат Ме., представивший ордер от 26 июня 2024 года на «подачу документов в Адвокатскую палату г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении П., Р., получения документов, ознакомления с дисциплин. производством (жалобой М., дополнении от 26.06.2024)» (вх. № ...), подал письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ...) и сообщил о невозможности участия в заседании Совета (вх. № ...).

Адвокат Р., надлежащим образом уведомленный о дне, времени и месте рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, подал письменное заявление следующего содержания: «С Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и согласен. Прошу

дисциплинарное производство рассмотреть на заседании Совета без моего участия» (вх. № ...).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников с учетом описанных обстоятельств и п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Кроме того, Совет отмечает, что адвокат Ме. не представил подтверждения своих полномочий в качестве представителя заявителя при рассмотрении дисциплинарного производства Советом.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 07 июля 2023 года СО ОМВД России по ... району города Москвы в отношении неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

В качестве обвиняемого по данному уголовному делу был, в том числе привлечен М., защиту которого до 24 июля 2023 года осуществлял по соглашению адвокат П.

С 24 июля 2023 года на основании заключенного Ми. – отцом обвиняемого М. соглашения защиту последнего стал осуществлять адвокат Р.

В письменном заявлении от 24 июля 2023 года, адресованном старшему следователю СО ОМВД России по ... району города Москвы Б., М. выразил следующее волеизъявление: *«От услуг адвоката П. отказываюсь, желаю, чтобы мою защиту осуществлял адвокат по соглашению Р.»*.

В соответствии с Соглашением об оказании юридической помощи от 24 июля 2023 года, заключенным между адвокатом Р. и Ми., предметом поручения является оказание юридической помощи назначенному лицу – М. на стадии предварительного расследования уголовного дела по обвинению последнего в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 162 УК РФ [*Квалификационной комиссией обращено внимание адвоката Р. на некорректную формулировку приведенного выше предмета поручения. Вместе с тем, от Ми., как лица, подписавшего данное соглашение, жалоб в Адвокатскую палату не поступало, в связи с чем основания для оценки профессионального поведения адвоката Р. в этой части отсутствуют*].

На основании этого Соглашения адвокату Р. Коллегией адвокатов ... был выдан ордер от 24 июля 2023 года № ... с поручением следующего содержания: *«24.07.2023 г. защита прав и зак. интересов М. по ст. 162 ч. 2 УК РФ на предварит. следствии в СО ОВД ...»*. В качестве основания выдачи ордера было указано «соглашение».

При таких обстоятельствах дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката Р. в уголовное дело в качестве защитника М. в отсутствие надлежащим образом заключенного Соглашения, а только на основании

ордера, Совет признает необоснованным и отмечает, что оно противоречит позиции самого заявителя М., заявленной им в процессуальных документах на имя следователя, содержание которых приведено выше.

Одновременно с этим Совет отмечает, что адвокату Р. следовало самому проявить инициативу и при первом конфиденциальном свидании с М. получить ясно выраженное согласие последнего на оказание ему юридической помощи с учетом заключения соглашения в его интересах иным лицом, а не дожидаться получения следователем заявления М. об этом.

Оценивая дисциплинарное обвинение в участии адвоката Р. в следственных и иных процессуальных действиях с обвиняемым М. 24 ноября 2023 года и 06 декабря 2023 года в ситуации, когда последний заявил об отказе от юридической помощи адвоката Р., Совет также приходит к выводу о его необоснованности.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 24 ноября 2023 года М. обратился к следователю с письменным заявлением следующего содержания: *«Я, М. не возражаю против предъявления обвинения и объявления о окончании следственных действий с участием адвоката Р.»*. Постановлением старшего следователя СО ОМВД России по ... району города Москвы Б. от 24 ноября 2023 года это заявление М., рассмотренное ею как ходатайство, было удовлетворено.

Совет отмечает, что представленные заявителем М. в материалы дисциплинарного производства копии его рукописных заявлений об отказе от «услуг» адвоката Р., датированные 22, 24, 26 ноября 2023 года, не могут быть приняты во внимание, так как каких-либо доказательств как их подачи в установленном порядке – через администрацию следственного изолятора, так и их получения следователем не представлено.

Кроме того, из протокола судебного заседания ... районного суда города Москвы от 06 декабря 2023 года следует, что вопрос о подаче данных заявлений обвиняемым М. исследовался судом. Следователь Б. пояснила суду: *«Обвиняемый М. последний раз проводил следственные действия с участием защитника Р., был уведомлен об окончании следственных действий. Указанных заявлений в следствие не поступало»*. Более того, после уточнения следователем Б. в судебном заседании, что новый защитник обвиняемого М. – адвокат Ме. не вступил в уголовное дело и не уведомил следователя о заключении соглашения на защиту М., последний заявил, что у него нет возражений против участия адвоката Р. в судебном заседании.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Р. неопровергнутой в данной части.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения в отсутствии какой-либо реакции адвоката Р. на недостоверное указание в протоколе допроса М. в качестве обвиняемого от 24 ноября 2023 года фамилии следователя, осуществлявшей допрос.

Заявитель М. в жалобе указал, что его допрос в качестве обвиняемого был произведен следователем Б., и ею же был подписан протокол допроса.

Вместе с тем, в установочных данных протокола допроса М. в качестве обвиняемого от 24 ноября 2023 года указана фамилия иного следователя – В.

Адвокат Р. подтвердил, что допрос М. 24 ноября 2023 года производила следователь Б., и она же подписала данный протокол. Каких-либо оснований сомневаться в правильности указания лица, проводившего следственное действие, у адвоката Р. не имелось.

Кроме того, подпись следователя в протоколе допроса обвиняемого М. от 24 ноября 2023 года не имеет расшифровки.

При таких обстоятельствах Совет признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Р. и в данной части.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в непосещении адвокатом Р. обвиняемого М. в следственном изоляторе и несогласовании с последним позиции по уголовному делу, Совет напоминает, что из публично-правового характера дисциплинарного производства и действующей в дисциплинарном производстве презумпции добросовестности адвоката следует, что обязанность доказывания выдвинутых дисциплинарных обвинений и опровержения позиции адвоката Р. возложена на заявителя М.

Адвокат Р. категорически отверг данное дисциплинарное обвинение, утверждал о неоднократном посещении М. в следственном изоляторе и согласовании с последним позиции по предъявленному обвинению, в том числе путем передачи М. письменного документа с изложением этой позиции.

Заявителем М. эти доводы не опровергнуты.

Ответ на запрос Президента Адвокатской палаты города Москвы о посещении адвокатом Р. обвиняемого М. в следственном изоляторе и количестве таких посещений от руководителя ... УФСИН России по городу Москве не поступил. Заявителем М. самостоятельно такие сведения в ... УФСИН России по городу Москве не получены и в Адвокатскую палату города Москвы совместно с жалобой не предоставлены.

Помимо этого, представитель М. – адвокат Ме., представивший в Адвокатскую палату города Москвы ордер от 26 июня 2024 года (вх. № ...) и являющийся, согласно материалам дисциплинарного производства, защитником М. по уголовному делу, имел возможность запросить соответствующие сведения в ... УФСИН России по городу Москве, однако никаких доказательств в подтверждение выдвинутого дисциплинарного обвинения также не представил.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что и в части данных дисциплинарных обвинений презумпция добросовестности адвоката Р. осталась неопровергнутой.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Р. «не ознакомился с материалами, затрагивающими права» М. при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей, «не подавал письменных ходатайств об ознакомлении с документами», Совет, прежде всего, отмечает его неконкретность.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в период осуществления адвокатом Р. защиты обвиняемого М. вопрос о продлении срока содержания последнего под стражей рассматривался трижды: 06 сентября 2023 года, 05 октября 2023 года и 06 декабря 2023 года. Однако заявителем М. не конкретизировано, с каким именно из трех материалов адвокат Р. не ознакомился.

При этом установлено, что адвокат Р. не участвовал в судебном заседании 06 сентября 2023 года при рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания М. под стражей. В судебном заседании 05 октября 2023 года адвокат Р. участвовал, при этом в данном материале содержится расписка адвоката Р. от 05 октября 2023 года об ознакомлении с данным материалом в полном объеме без ограничений во времени, копия которой представлена в материалы дисциплинарного производства. Применительно к судебному заседанию 06 декабря 2023 года адвокат Р. утверждает, что был ознакомлен с соответствующим материалом. Само по себе отсутствие расписки адвоката не опровергает этот довод адвоката, поскольку ее отобрание является функцией сотрудников секретариата суда, а не обязанностью адвоката. В отсутствие иных доказательств, опровергающих позицию адвоката об ознакомлении с материалом, оснований для признания презумпции его добросовестности опровергнутой в данной части не имеется.

При этом Совет подчеркивает, что ознакомление с материалами, представленными следователем в суд в обоснование каждого ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, является необходимым условием надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем по оказанию ему квалифицированной юридической помощи.

Дисциплинарное обвинение в отказе адвоката Р. от подачи «письменных ходатайств об ознакомлении с документами» также является неконкретным. Заявителем не указано, об ознакомлении с какими именно документами, по его мнению, должен был ходатайствовать адвокат Р., что само по себе исключает возможность оценки профессионального поведения последнего.

Дополнительно Совет отмечает, что необходимость совершения адвокатом-защитником при исполнении профессиональных обязанностей тех или иных процессуальных действий относится к вопросам тактики и стратегии осуществления защиты, в решение которых дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не считают допустимым вмешиваться в силу законодательно закрепленного статуса адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что и в части данного дисциплинарного обвинения презумпция добросовестности адвоката Р. не опровергнута.

Переходя к завершающему дисциплинарному обвинению – в нарушениях, допущенных адвокатом Р. при оформлении ордера от 24 июля 2023 года № ..., Совет, в первую очередь, отмечает, что в жалобе заявителя М. не указано, какие отрицательные последствия для его прав и законных интересов повлекли указанные им сведения о несоответствии содержания ордера Порядку изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденному Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04 декабря 2017 года (Протокол №8).

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, на основании указанного ордера адвокат Р. 24 июля 2023 года вступил в уголовное дело в качестве защитника обвиняемого М. При этом каких-либо претензий со стороны следственного органа к форме и содержанию представленного адвокатом Р. ордера высказано не было.

Кроме этого, Совет отмечает, что пункт 2.2. указанного Порядка предусматривает вариативность заполнения строки «сущность поручения» в ордере адвоката в зависимости от существа поручения. Из содержания указанной строки в ордере предмет поручения должен быть понятен, и этому требованию ордер от 24 июля 2023 года № ... соответствует.

Указание адвокатом Р. в ордере предмета поручения: *«24.07.2023 г. защита прав и зак. Интересов М. по ст. 162 ч. 2 УК РФ на предварит. следствии в СО ОВД ...»* не содержит каких-либо неясностей, не позволяющих достоверно установить этот предмет, и поэтому не нарушает вышеуказанных требований Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам.

Отсутствие в ордере указания на процессуальный статус адвоката Р. как защитника обвиняемого М. также, по мнению Совета, не свидетельствует о наличии нарушения, так как защита прав и законных интересов М., привлеченного к ответственности по уголовному делу, возможна только в процессуальном статусе защитника.

Претензия об отсутствии в ордере сведений о реквизитах соглашения не основана на требованиях Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, так как в соответствии с п. 2.1 Порядка в ордере должно быть указано основание его выдачи: соглашение с доверителем или поручение в порядке назначения. В соответствии с этим требованием адвокатом Р. в графе «основание выдачи ордера» было указано «соглашение».

Этот же вывод относится и к утверждению заявителя М. об обязательности указания в ордере номера уголовного дела. Такое требование отсутствует в Порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам. Кроме того, при заключении соглашения в интересах третьего лица, что имело место в данном случае, доверитель, заключающий соглашение, может не знать номер уголовного дела, по которому требуется юридическая помощь адвоката.

Ошибочное указание адвокатом Р. в ордере квалификации действий обвиняемого М. – «ч. 2 ст. 162 УК РФ», а не «п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ» на

оценку его профессионального поведения не влияет, поскольку не свидетельствует о каком-либо нарушении, допущенном адвокатом умышленно или по грубой неосторожности.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Р. непровергнутой и в этой части дисциплинарных обвинений.

Довод, содержащийся в письменных возражениях представителя заявителя М. – адвоката Ме., о неисполнении адвокатом Р. профессиональных обязанностей по внесению денежных средств в кассу адвокатского образования, не подлежит рассмотрению в настоящем дисциплинарном производстве, поскольку такое дисциплинарное обвинение не выдвинуто заявителем в жалобе. В соответствии с п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное разбирательство осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения, выход за пределы жалобы не допускаются.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе М. от 03 апреля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков